Литературная гостиная

М.Ю. Лермонтов.

«Глубокий и могучий дух! Чудная натура»

Подготовила
учитель начальных классов
Тютюнник М.Н.

Хозяйка гостиной:

Добрый вечер! Уважаемые гости! Дорогие ребята! Вы приглашены на открытие литературной гостиной средней школы №44 ст. Северской.

Литературная гостиная, литературный салон, литературные среды, четверги, пятницы… Они были модными в 18-19 веках.

Любовь к литературе, живописи, музыке требовала встреч, разговоров, споров.

В литературных гостиных писатели и поэты читали свои произведения, композиторы представляли музыкальные произведения, художники-картины…

В салоне З. Волконской А.С. Пушкин познакомил публику с трагедией «Борис Годунов»…

В литературной гостиной Софьи Карамзиной М.Ю. Лермонтов читал свои стихотворения…

Много в свое время писали о литературных гостиных 20 века, где читающая публика знакомилась с Чеховым, Блоком, Есениным…

Эти встречи требовали большей аудитории. Поэтому из гостиных они переходили в салоны и кафе…

Хотим и мы открыть литературную гостиную в нашей школе.

Сегодня у нас первая встреча – Лермонтовская. Почему? Да потому, что в нашей крае стали традиционными лермонтовские праздники, лермонтовские дни.

Лермонтов! Наш Лермонтов!..
К живому-да, к живому!-
не к портрету наш взор
сегодня обращен к тебе,
соратнику по духу и борьбе,
мятежному и нежному поэту.

Нам видится тех давних лет отчизна,
которую так горько ты любил,
чей скромный вид тебе до слез был мил,
где ты страдал – не понят и не признан.
Нам видится разгул жандармской силы,
кощунство холуев, державших трон.
Ты русским был, служил родной России
и русской пулей намертво сражен.
Сражен поручик Лермонтов,
повержен…Но не повержен
Лермонтов - поэт!

(В. Подкопаев)

«Дьявольский талант! Глубокий и могучий дух! Чудная натура», - сказал о Лермонтове В.Г. Белинский. А как нам оценить его? Где взять слова, чтобы поведать о гордом, и великом человеке.

Негасимая звезда его поэзии разгорается все ярче и ярче. Откройте томик его стихотворений – на вас пахнет таким русским, родным, что вы сразу почувствуете невольный трепет сердца, щемящее чувство, до слез берущее вас в свой плен, плен добровольный, пожизненный, что зовется святой любовью к Родине.

Наша Кубань крепкими узами связана с любимым поэтом. Он ходил по нашей земле, любил «ее степей холодное молчанье», «разливы рек ее, подобные морям…»

В Тамани он останавливается во время поездки на Кавказ. Бродил в задумчивости по берегу моря.

Ученик читает стихотворение «Нет, я не Байрон…»

Гость:

Когда рождается поэт, гласит восточная мудрость, на небе зажигается звезда. Когда же зажглась звезда Лермонтова?

В тот час, когда грянул выстрел на Черной речке, пуля которого летит до сих пор, раня сердца русских, каждого русского человека, в тот скорбный для России час и родился поэт Лермонтов.

В холодный январский день он был там, у Пушкинского дома. Люди стояли плотной стеной, говорили вполголоса, многие молчали и плакали… Лермонтов отошел к набережной, задумался… вдруг кто-то положил руку на его плечо. Мишель

поднял голову – Василий Семенов перед ним, друг Пушкина, лицеист второго выпуска. Полушепотом, чтобы не слышал племянник Петя, он сказал, что дуэль – это убийство. Дубельт и Бенкендорф «для предотвращения дуэли» направили жандармов совсем в другую сторону. «Это же настоящий заговор против Пушкина!» - шептал Василий.

Поэт побледнел: «Заговор! Убийство! Домой! Скорей домой!»

Минуют 76 лет. Петя Семенов, мальчуган, с восторгом глядевший на гусарского офицера, станет известным академиком Семеновым-Тянь-Шанским и с гордостью скажет на закладке памятника Лермонтову в Петербурге, что встретился с поэтом у дома умирающего Пушкина.

А в тот январский вечер Лермонтов, обмакнув перо в чернила, написал первые строки стихотворения, которое вошло во всех хрестоматии мира:

Поэт погиб! – невольник чести –
Пал, оклеветанный молвой…

Перо быстро бегало по бумаге…

«Направили жандармов в другую сторону…» - вспоминалось Мишелю. Рука сама нарисовала в углу мужской профиль…Да это же Дубельт! Лермонтов дорисовал густые усы и бакенбарды. Сходство стало еще более явным.

И на ум пришла нужная строка:

Его убийца хладнокровно
Навел удар… спасенья нет.

Не поднимая головы, на едином дыхании поэт строчил строку за строкой. Слово за словом.

Вот и последнее:

Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать…

Лермонтов перечитал стихотворение, взял чистые листы, на первом крупно вывел «Смерть поэта» и стал переписывать небело.

Подписался под стихами и поставил дату – 28 января 1837 года.

Верные друзья поэта – Монго и Раевский – все еще сидели в соседней комнате. Мишель, выйдя к ним с возбужденно блестящими глазами, быстро положил листы на столик. Друзья стали читать…

Мишель, ты пишешь: «И мер он с напрасной жаждой мщения», а ведь говорят, что он простил своим врагам.

- Не верю, не мог он простить, и Россия им не простит. Никогда!

Раевский попросил переписать: стихи должна узнать публика… Сегодня! Сейчас!

- Завтра писарям в департаменте дам работу, - сказал он, - пусть заготовят побольше. Дадим друзьям, знакомым и незнакомым.

- И я тоже, - сказал Монго.

Гость: Никому из них не могло прийти в голову, что скорбная весть была преждевременной, что Пушкин был жив. 29 января, в два часа пополудни, перестало биться сердце Александра Сергеевича…

А Петербург гудел. Многие упрекали Пушкина. Сплетничали о его жене, о Дантесе, о царе Николае…

Возмущенный, взвешенный молодой поэт спорил с друзьями, с двоюродными братьями. Он-то хорошо понимал, кто истинный убийца. После очередного спора Мишель встал и торжественно, чеканя слово, прочитал:

Вы, жадною толпой стоящей у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – все молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный судия: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!..

Услужливая рука - ох, уж эти услужливые руки!- не замедлив доставила список стихов Его Величеству Николаю 1 с припиской: «Воззвание к революции». И завертелась шарманка 111 отделения. Лермонтов был взят под арест. А братья Романовы - царь Николай и Михаил- решали судьбу двух дуэлянтов…Решено: « Лейб-гвардии гусарского полка корнета Лермонтова за сочинение

стихотворения на смерть Пушкина перевесть тем же чином в Нижегородский драгунский полк…» А Дантеса, «лишив чинов и приобретенного им российского дворянского достоинства, записать в рядовые и выслать за границу».

19 марта 1837 года бывших гвардейцев из разных полков по распоряжению царя покидали северную столицу. Один ехал на запад, другой - на юг. Один – на родину, другой – в изгнание. Один - к безбедной жизни, другой – к возможной смерти. Один носил фамилию Дантес, другой – Лермонтов.

Гость 2.

Можно было бы на этом и закончить историю ссылки Михаила Юрьевича. Но я хотел бы дополнить ее одним эпизодом, который, как мне кажется, поможет разобраться в политической обстановке тех лет. Юнкер Гвоздев, узнав, что Лермонтова арестовали, написал ответное послание на его стихи:

Не ты ль сказал: « Есть грозный суд!»
И этот суд есть суд потомства.
Сей суд прочтет их приговор
И на листе, как вероломство,
Он впишет имя их – позор...

Да, были в России горячие головы и преданные искренние сердца! А что судьба, спросите вы. Она-то как раз неблагосклонна к Лермонтову с детства. Возьмем непримиримый треугольник-мать, отец, бабушка…

« Мишенька,- тихо позвала внука бабушка.- Я должна тебе сообщить невеселые новости…

Он ждал. Только сердце стукнуло сильно и покатилось куда-то…

- Мне не хотелось будить тебя, но твой отец…

- Умер?- холодея от страха, произнес Михаил.

- Нет, он жив, успокойся, но он очень болен.

-Что же Вы не сказали ночью, бабушка! Боже мой, я могу опоздать!

Кони неслись, а ему казалось, что стоят на месте… Как ему хотелось выскочить из экипажа и бежать, бежать по этой бесконечной дороге… Бежать, пока не покажется на лужайке знакомый дом с широким крыльцом и длинным коридором…

Михаил открыл на бегу знакомую дверь, остановился на пороге, пораженный тишиной комнаты…

И эта тишина холодом ударила ему в сердце. Он понял, что опоздал…Отец! Ушел отец! Ушел навсегда!

Сын смотрел на почти не изменившееся, все еще красивое лицо, и в памяти одна за другой вставали все их короткие и редкие встречи. Как их не хватало!»

Отец жил в Москве, и каждый день встречал сына у пансиона. Они много бродили по столице, подолгу любовались золотыми маковками церквей. Вспомнил Мишель, как в минуту волнения он взял в свою горячую ладошку пальцы отца, а тот нежно прижал его к себе. Вот он смотрит акварели сына, восхищается прекрасной работой. Карандашный рисунок, где ребенок тянется к матери, вызвал восторг отца.

Гость 3.

Вот еще один эпизод, который вспомнил тогда Лермонтов, стоя у гроба отца. Дорогому человеку решился показать свои стихи «Молитва», Юрий Петрович медленно читал строки:

Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
Ее страстями я люблю…

Он вспомнил пораженное, удивленное лицо папеньки, словно услышал его тихий голос: «Друг мой, как же это! Ведь тебе только 15 лет… Я не знал, что ты чувствуешь, ведь это… почти страшно…» Слезы текли по щекам Михаила: их было немного этих встреч, счастливых дней, когда они были вместе. «Жил со мною в разлуке и умер без меня»-, думал Михаил. И вновь перед глазами встают картины одна за другой. Перед глазами возник еще один день. Оставшийся ясным в его сознании: день смерти матери, когда эти лежащие теперь неподвижно руки подняли его с пола. Прижали крепко к груди и голосом. которого он теперь уже никогда не услышит, отец произнес: «Простись с матерью, Мишель…»

« Рыданья вырвались из груди, сын обнял холодное тело отца, прижался к его щеке и, чувствуя, что не может быть его судьей, простил ему все, что знал и чего бабушка так и не простила.».

Ночью Михаил сидел в кабинете отца, где еще сохранился знакомый с детства любимый его запах духов и табака. Он распечатал переданный ему теткой пакет, прочел его первые строчки – и заплакал, уронив голову на завещание отца, полное любви и благодарности к нему, к сыну.» Всю дорогу домой его

преследовала одна мысль:» Ужасная судьба! Ужасная судьба. И я был причиной всех его мук, я!..» В Москву он возвращался медленно, сидя в коляске, он писал, зачеркивал, смахивал слезы и снова писал. Утром он положил на стол бабушке исписанные листы и попросил прочитать их. Бабушка развернула листок:

Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть,-

Прошептала она и закрыла глаза рукой…

Ученик. (Стихотворение «Ужасная судьба отца и сына» читает ученик, на фоне музыки Свиридова к кинофильму «Метель», идет инсценировка фрагмента поэмы «Мцыри» - Мцыри и монах).

Гость 4 .

Н.Ф.И. Кто это? Товарищ? Любимая? Загадка! Ее решали многие годы литературоведы страны. И, кажется, нашли разгадку. Первое стихотворение «Любил с начала жизни я угрюмое уединенье» относится к 1831 году. С кем поэт делится сомнениями, которые прежде бережно таил от других?

Счастливцы, мнил я, не поймут
Того, что сам не разберу я,
И черных дум не унесут
Ни радость дружеских минут,
Ни страстный пламень поцелуя.

Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Чтобы, прочтя сии листы,
Меня бы примирила ты
С людьми и буйными страстями.

К кому, как не к верному другу своему, который сумеет защитить и оправдать его в глазах «бесчувственной толпы, обращается Михаил Юрьевич:

Ты будешь ли моей защитой
Перед бесчувственной толпой?

Полные радужных надежд мечты рухнули…Ответа на его любовь не последовало…Интересен тот факт, как мне кажется, что целое столетие читающая публика не знала, кто скрывается под загадочными буквами «Н.Ф.И.». И разгадать было очень трудно. Только Ираклий Луарсабович Андроников, разыскавший «лермонтовский клад», в поисках и догадках, ценой огромных

усилий и упорного труда от внучки Н.Ф.И. узнал тайну поэта. За это мы, читатели, ему благодарны. Теперь знаем, что это – Наталья Федоровна Иванова, дочь драматурга Иванова.

Чтец: Когда я унесу в чужбину
Под небо южной стороны
Мою жестокую кручину,
Мои обманчивые сны,
И люди с злобой ядовитой
Осудят жизнь мою порой,
Ты будешь ли моей защитой
Перед бесчувственной толпой?
О, будь!..О, вспомни нашу младость,
Злословья жертву пощади,
Клянися в том, чтоб вовсе радость
Не умерла в моей груди,
Чтоб я сказал в земле изгнанья:
Есть сердце, лучших дней залог,
Где почтены мои страданья
Где мир их очернить не мог…

Закономерно задать вопрос: а Наталья Федоровна любила ли юного поэта? Увы, нет! Огорченный, уязвленный изменой любимой девушки, Лермонтов с горьким упреком пишет ей следующее:

Я не достоин, может быть,
Твоей любви: не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила.

(Звучит вальс Хачатуряна к драме ***«Маскарад»***, учащиеся играют сцену из этой пьесы, где Нина и Арбенин).

Гость 5.

Печальный демон, дух изгнанья
Летал над грешною землей,-

читала в камере краснодонской тюрьмы истерзанным и измученным пытками товарищам и друзьям Ульяна Громова. «Демон»- поэма особенная в творчестве Михаила Юрьевича, в которой гармонично и естественно переплелись мотивы любви и страдания, гордого одиночества и непокорного мятежного духа. «Я царь познанья и свободы!» - эти слова были близки по духу многим

передовым людям России. Нам удалось узнать еще одну интригующую историю создания поэмы. Она связана с именем Варвары Александровны Лопухиной.

Варенька покорила сердце поэта. Друг Лермонтова – Шан-Гирей вспоминал: « Будучи студентом, он был страстно влюблен…в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную Вареньку Лопухину. Это была натура пылкая, восторженная, поэтическая и в высшей степени симпатичная…Чувство Лермонтова к ней было безотчетно, но истинно и сильно, и едва ли не сохранил он его до самой смерти». И как не вспомнить здесь Печорина и его любовь к Вере! Варенька Лопухина чувствовала его настроение, только она могла спросить у него: «Вы давеча много смеялись, но Вы невеселый. Отчего?» Ей, милой Вареньке он написал в день рождения:

Я не могу не произнесть,
Ни написать твое названье…
Для сердца тайного страданье
В его знакомых звуках есть…

Варенька прижала листок к груди и, вспыхнув, убежала. Прочитав стихотворение «Одиночество», она сказала ему при встрече: «Вы не одиноки. Вы не должны так чувствовать и говорить. Вам кажется, что никто не хочет делить с Вами грусть? Так вот: я хочу делить с Вами и Вашу грусть, и все, что с Вами случится. И это ничего, что Вы страдаете из-за Вашей царицы…Пусть Вы уезжаете. Я все равно останусь с Вами, и Вы это знаете».

ГОСТЬ 6.

Варенька Лопухина. Она оставалась в Москве, он уезжал в Петербург. А вскоре Лермонтов узнает, что Варенька – невеста другого. И вновь чувство одиночества и тоски. Никому нельзя верить в этом мире! Даже Вареньке! Никому! А ведь в весенний вечер, так памятный ему и ей, Варенька сама сказала о любви…Пройдут годы. Встретив ее в Москве, он упрекает: «Вы больше не Варенька. Та Варенька, которую я любил, умерла…Для меня умерла…» И в ответ он услышал: «Как вы можете быть таким жестоким? Вы знаете, что я не меняюсь!» Навсегда он запомнил ее взгляд, грустный, молящий…В душе рождаются строчки:

Опять, опять я видел взор твой милый,
Я говорил с тобой.
И мне былое, взятое могилой,

Напомнил голос твой.

Вареньку, спасая от вольнодумного поэта, выдали замуж. Как же не хватало ему ее, верного, чуткого друга! Помимо воли рука писала ее портреты на многих листках, а один написан маслом.(Демонстрируется портрет «Испанская монахиня»).

ЧТЕЦ: Но я вас помню - да и точно,
Я Вас никак забыть не мог!
Во- первых, потому, что много
И долго, долго Вас любил,
Потом страданьем и тревогой
За дни блаженства заплатил;
Потом в раскаянье бесплодном
Влачил я цепь тяжелых лет
И размышлением холодным
Убил последний жизни цвет.
С тех пор как мне явилась ты,
Моя любовь мне оборона
От порицаний клеветы.
Такой любви нельзя не верить…

Портрет Вареньки мы так же находим в романе «Герой нашего времени». Это – Вера, Варвара Александровна Лопухина - Бахметова пережила поэта почти на десять лет. Она томилась долго, оплакивала его, страдала. Вот какая она, Варенька, верный спутник его вдохновения до самых последних дней. Многие поэтические создания Лермонтова, как утверждают литературоведы, связаны с этой большой, полной душевной боли любовью. Ей он посвятил и «Демона».

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ.

Михаил Юрьевич был по - русски щедро одарен природой: он прекрасно играл на скрипке, фортепиано, хорошо пел. Михаил рано начал заниматься легкой атлетикой, рисованием. Во многих его альбомах немало талантливо выполненных зарисовок. Александра Верещагина, родственница Столыпиных, писала двадцатилетнему поэту: «Дорогой Мишель. Я больше не беспокоюсь о Вашем будущем, когда - нибудь Вы станете великим поэтом… Вы мне ничего не говорите о Ваших сочинениях. Я надеюсь, что Вы пишите хорошо…Что касается Вашего рисования, говорят, что Вы делаете удивительные успехи, и я охотно этому верю. Умоляю Вас, Мишель, не забрасывайте этот дар…А Ваша музыка? Играете Вы

по-прежнему увертюру «Немой из Портичи», поете ли Вы его, как раньше, во все горло, до потери дыхания?»

Это письмо красноречиво говорит о мире увлечений нашего поэта. Музыкальность стихов Лермонтова известна всем. Давайте послушаем романсы на слова Лермонтова. («Белеет парус одинокий», «И скучно и грустно», «Мне грустно потому…»)

Натура одаренная, Лермонтов тонко чувствовал и понимал природу. Какие пейзажные зарисовки создал он о Кавказе (учитель читает их).

ГОСТЬ 7.

Когда мы говорим или думаем о Лермонтове, нельзя не вспомнить Виссариона Григорьевича Белинского, высоко ценившего поэта. «В этой глубокой натуре, в этом мощном духе все живет… Он поэт русский в душе. Несокрушимая сила и мощь духа, смирение жалоб, пламенное бурное одушевление, тихая грусть, кроткая задумчивость, вопли гордого страдания, стоны отчаяния… упоение любви, трепет разлуки, радость свидания, чувство матери, яд отрицания, холод сомнения, гордый демон и невинный младенец- все, все в поэзии Лермонтова - и небо, и земля, и рай, и ад»-,писал Белинский.

Они встречались несколько раз. Виссарион Григорьвич заводил серьезный разговор, а Лермонтов отшучивался, смеялся, блистал юмором. У Белинского сложилось не совсем приятное впечатление, отсюда: «Пустой человек, и щеголяет своей пустотой». И вдруг: «Боже мой! Сколько эстетического чутья в этом человеке! Какая нежная и тонкая душа в нем! Недаром же меня так тянуло к нему…» Почему так резко изменил свое мнение критик? Да потому, что он увидел другого Лермонтова, увидел в заточении, на гауптвахте, где поэт отбывал наказание за дуэль с де Барантом. Михаил Юрьевич обрадовался приходу Белинского. И вот признание! «Я считаю Вас настоящим и единственным наследником Пушкина». А когда это говорит человек, для которого Пушкин был полубогом, это немало значит. Далее но продолжал: « И вот что я хотел Вам сказать. Нет в мире выше призвания поэта, ибо поэзия- это огонь и солнце мировой жизни. Ваше стихотворение «Поэт» исполнено высоких чувств, гражданских общечеловеческих, которые делают голос Ваш в наши дни вечевым колоколом России… А это обязывает ко многому… Лира Пушкина

звучала на всю Россию. Теперь, без него, звучит ВАША. Помните о своем значении и великой ответственности перед всей Россией» В ответ услышал горькое признание: «Я, как мой Печорин, давно живу не сердцем, а головой. Во мне два человека: один живет и действует, другой судит его. Что же поделаешь? Эта тяжелая ноша была моим злом с детства…» Затем почти прошептал: «Мне не дадут долго жить!» Белинский рванулся к нему, схватил его за руки, крепко сжал. «Зачем так думать, зачем?- выкрикнул он с болью.- Вы близки народу. И все, что выходит из- под Вашего пера, все- зов к великой борьбе и свободе!» Свидание окончилось. Больше они не встретились. Панаеву, литературному богу, он сообщил: «Представьте себе, он исписал все стены камеры стихами». «О, это будет русский поэт с Ивана Великого!»

ГОСТЬ 8.

Время не отделило от нас Лермонтова. Он всегда с нами, особенно «во дни торжества и бед народных». Поэт Михаил Дудин вспоминал солнечный майский день в блокадном Ленинграде. По Литейному проспекту шла рота солдат. Все как на подбор: рослые, ладные. Рота шла молча, и только согласный шаг подкованных сапог глухо отдавался на сером плитняке. Колонна вышла на Невский. И тогда в городскую тишину ворвался необыкновенно чистый голос:

Скажи - ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?

И рота, печатая шаг, подхватила полной грудью:

Ведь были ж сватки боевые?
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Далее М. Дудин вспоминает: «Бородино» я знал с первого класса сельской школы. Оно входило в наши души каким-то ясным светом. А запевало продолжал:

Мы долго молча отступали,
Досадно было – боя ждали,
Ворчали старики…

И рота подпевала:

Что ж мы? На зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры

Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?

Из - под арок ворот выглядывали исхудалые женщины, бледные, словно прозрачные, а мальчишки, с худыми шейками и ручонками, пристраивались и неумело выравнивали шаги своими тоненькими ножками…»

Тогда, вспоминает поэт, его мысли унеслись в мирные дни, когда он посетил склон Машука и со всей отчетливостью представил себе беспощадно нацеленный пистолет Мартынова, багровый язык выстрела и грохот грозы над упавшим на мокрую траву Лермонтовым, тогда он написал одно из первых своих стихотворений:

Но сердце втягивает мука,
Я проглядел, как стынет свет,
Я не успел отбросить руку
И вороненый пистолет.
Я вспомню это – и застыну
У гор и солнца на виду.
Ты жив еще, подлец Мартынов,
Вставай к барьеру! Я иду!

Советские солдаты, певшие «Бородино», тоже шли к барьеру, к смертельному рубежу, шли, чтобы сражаться за жизнь, за самое светлое, где полыхает и пламя лермонтовской поэзии. Звонкий голос молодого солдата несся над городом, зажатым в кольцо блокады:

И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой!

« И мне померищилось, что Лермонтов поднялся с мокрой травы и повел роту храбрецов на Нарвские ворота»-, пишет Дудин.

Наверное, каждому из нас стало понятно, как искусство пробуждает в человеческой душе жажду подвига, жажду великих свершений. И в этом бессмертие поэзии Михаилом Юрьевича Лермонтова.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ.

Вот и подошла к концу наша встреча, встреча с великим сыном Отечества. А теперь, ребята, почитайте свои стихи о Лермонтове. (Учащиеся читают свои стихи, творческие работы о Лермонтове).

Лермонтов! В тебе, поэт,

Признали мы пророка,
Не камни -
слава
твой венчает след!
Твой стих звучит, как колокол высокий
Во дни торжеств
И дни народных бед.
Поэт!
как велико твое призванье:
судьбу страны
вместить в своей судьбе!
Прими же всенародное признанье -
Как самый прочный
Памятник тебе!